

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 92 повестки дня: О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций	287

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
(Пакистан)

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций

1. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Генеральной Ассамблее вновь приходится обсуждать вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Следует сразу сказать, что в повестке дня Генеральной Ассамблеи нет более неотложного и в то же время простого вопроса, путь для решения которого всем очевиден: необходимо восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, подтвердить здесь, в этой Ассамблее, неоспоримые требования жизни. Однако простое и ясное дело волею империалистических держав во главе с Соединенными Штатами Америки превращено в вопрос, который до сих пор остается нерешенным и который стоит перед нами на протяжении уже более десяти лет. Это — наглядная иллюстрация того, как западные державы реагируют на ход истории и требования народов; иллюстрация того, какие препятствия политика империалистических держав нагромождает на пути решения самых насущных и неотложных вопросов.

2. Какие только маневры против восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не приходилось наблюдать за истекшие годы. Тем, кто присутствовал на сессиях Генеральной Ассамблеи, вплоть до шестнадцатой, хорошо знакомы возражения американской делегации вообще против рассмотрения вопроса о правах Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. На прошлой сессии мы видели, как Соединенные Штаты Америки вынуждены были прибегнуть к более ухищренному приему, незаконно требуя, чтобы этот вопрос решался

двумя третями голосов. Может быть и на этот раз делегация Соединенных Штатов Америки прибегнет к уже знакомым нам процедурным манипуляциям, может быть, она придумает новые, но несомненно, что в арсенале ее приемов и доводов главным по-прежнему остается один: закулисный нажим на тех, кто еще позволяет оказывать на себя давление и соглашается выступать пособником Соединенных Штатов в этом неблагоприятном деле вопиющего попрания справедливости и Устава Организации Объединенных Наций. Однако бесспорно одно: близко время, когда справедливость восторжествует и представители одной из крупнейших держав мира — Китайской Народной Республики — займут принадлежащее им по праву место в Организации Объединенных Наций, во всех ее органах. Дело тех, кто выступает против восстановления законных прав Китайской Народной Республики, давно и безнадежно проиграно. Те господа, которые выступают против присутствия Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, опоздали на поезд истории. Им, может быть, требуется время, чтобы это осознать, но осознать все же придется. И чем больше времени пройдет, пока они это осознают, тем в более незавидном положении они окажутся.

3. Призывая Генеральную Ассамблею пригласить представителей правительства Китайской Народной Республики занять место Китая в Организации Объединенных Наций и ее органах, советское правительство может указать на истине бесчисленное количество доводов в пользу того, чтобы сделать это немедленно. Позвольте остановиться лишь на некоторых. Начнем с того, что права Китая в Организации Объединенных Наций — это права государства — учредителя Организации Объединенных Наций, права, специально оговоренные в Уставе. Отказывать Китайской Народной Республике в признании этих прав — значит попирает Устав Организации Объединенных Наций. Право на представительство Китая доверено китайским народом правительству Китайской Народной Республики в результате победной революции, которая повела Китай по пути национального возрождения, укрепления государственного суверенитета, по пути коренных социальных преобразований и строительства социализма. Игнорировать право Китайской Народной Республики быть представленной в Организации Объединенных Наций — значит игнорировать права более чем 650-миллионного китайского народа, состав-

ляющего пятую часть всего человечества. Китайский народ успешно развивает экономику и культуру Китайской Народной Республики, выдвигает свою страну в число передовых промышленно развитых государств. Канули в прошлое и почти поголовная безграмотность и вековая отсталость Китая. На Организации Объединенных Наций лежит обязанность вернуть этому народу его законное место в Организации Объединенных Наций и удалить из Организации Объединенных Наций тех лиц, которые сейчас занимают незаконное место китайских представителей.

4. Задумайтесь над вопросом о том, к чему ведет неучастие Китайской Народной Республики в деятельности Организации Объединенных Наций? Все знают, что такое ненормальное положение крайне отрицательно сказывается на международной обстановке, затрудняет решение коренных международных вопросов и ослабляет саму Организацию Объединенных Наций. Возьмем, например, проблему разоружения. Разве без участия Китайской Народной Республики может быть достигнуто всеобщее и полное разоружение? Это, по-видимому, понимают и руководители американского правительства. Так, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Раск, выступая 13 января 1961 года в сенатской комиссии по иностранным делам, заявил: «Было бы... очень трудно предвидеть какой-либо прогресс в области разоружения без учета этих колоссальных сил на китайском континенте».

5. Г-н Стивенсон в январе 1961 года также отметил, что невозможно заключить какое-либо соглашение о разоружении, в котором не принимала бы участия Китайская Народная Республика.

6. Можно было бы привести и другие заявления руководящих деятелей Соединенных Штатов на этот счет. И тем не менее Соединенные Штаты и другие западные державы противятся тому, чтобы Китайская Народная Республика заняла по праву принадлежащее ей место в Организации Объединенных Наций, в организации, главной задачей которой является обеспечение международного мира и безопасности, обеспечение всеобщего и полного разоружения.

7. Что бы ни говорили по этому поводу представители западных держав, но истина очевидна. Как заявил Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «До тех пор, пока Китайская Народная Республика не займет своего законного места в Организации Объединенных Наций, нельзя создать условия для действительных переговоров и решения вопроса о разоружении...» (881-е заседание, пункт 92). «Без Китая не может быть разоружения, без Китая не может быть нормальной работы Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 93).

8. В этой связи будет весьма уместно указать на позицию Китайской Народной Республики по вопросу о разоружении и об участии Китайской Народной Республики в переговорах о разоружении. В решении Постоянного комитета Всекитайского Собрания народных представителей от 21 января 1960 года указывалось:

«Китай всегда выступал за всеобщее разоружение, и в этом отношении будет неукоснительно брать на себя международные обязательства, с которыми он согласится. Но следует отметить, что международные соглашения о разоружении, в заключении которых Китайская Народная Республика официально не принимала участия и которые не подписали ее представители, конечно, не могут иметь обязательной силы для Китая».

Позиция эта предельно четкая и ясная. Правительство любой суверенной и уважающей себя страны поступило бы таким же образом.

9. Спрашивается, почему на протяжении вот уже тринадцати лет правительство Соединенных Штатов Америки занимает нереалистическую, враждебную делу мира и сотрудничества позицию, препятствуя Китайской Народной Республике занять свое законное место в Организации Объединенных Наций. Могут ли Соединенные Штаты всерьез целиком и полностью отмежеваться от факта существования Китайской Народной Республики и, более того, навязывать такую свою позицию Организации Объединенных Наций? Конечно, нет. Жизнь показывает, что в последние годы, когда нужно было найти решение сложных международных проблем, Соединенные Штаты и их партнеры были вынуждены отставлять в сторону те аргументы, которыми они пользуются в Организации Объединенных Наций для того, чтобы помешать восстановлению прав Китая, и идти на переговоры с представителями Китайской Народной Республики. Это была, естественно, разумная позиция, и положительные результаты такого подхода хорошо известны.

10. Достаточно напомнить о таких крупных международных форумах, как Женевские совещания 1954 года¹ и 1961—1962 годов². В Женевском совещании министров иностранных дел 1954 года принимали участие представители Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики, Соединенного Королевства, Франции и других стран, объединенными усилиями которых был выработан ряд важных соглашений, открывших путь к восстановлению мира в Юго-Восточной Азии. И не представители Китайской Народной Республики, а делегация Соединенных Штатов отказалась тогда подписать эти соглашения. Именно Соединен-

¹ Женевское совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, проходившее с 16 июня по 21 июля 1954 года.

² Совещание по урегулированию лаосского вопроса, проходившее с 16 мая 1961 года по 23 июля 1962 года.

ные Штаты и западные державы противопоставили этим соглашениям агрессивный, нацеленный против миролюбивых стран блок СЕАТО.

11. В текущем году мы явились свидетелями успешного завершения Международного совещания в Женеве по урегулированию лаосского вопроса. Многие делегации подчеркивали в ходе общих прений большое положительное значение мирного урегулирования лаосского вопроса для укрепления мира. На Женевском совещании по Лаосу представители Китайской Народной Республики, действуя в духе сотрудничества и проявив искреннее стремление к соглашению, внесли большой конструктивный вклад в общее дело. Под Женевским соглашением по Лаосу³ подпись китайского представителя стоит рядом с подписями представителей тринадцати государств, в том числе и с подписью делегации Соединенных Штатов Америки.

12. Сам факт участия в международных совещаниях представителей Соединенных Штатов и других западных стран наряду с представителями Китайской Народной Республики свидетельствует о непоследовательности и противоречивости политики Соединенных Штатов Америки и некоторых их союзников в этом вопросе. Садясь за один стол для переговоров с Китайской Народной Республикой, западные представители молчаливо исходят из признания народного Китая, но у них нет мужества сказать об этом вслух, и говорят они обратное тому, что подчас делают.

13. Причина враждебного отношения к Китайской Народной Республике заключается в том, что Соединенным Штатам не нравится социальный строй Китайской Народной Республики, не нравится социалистическая система, победившая в Китае. В истории Соединенных Штатов Америки немало было примеров тому, как, отказывая в своем «признании», Соединенные Штаты пытались игнорировать неудобные им социальные системы. Однако развитие тех или иных государств по пути социализма никогда не зависело и не зависит от воли Соединенных Штатов, которые не могут остановить поступательное движение истории. Так и в этом вопросе — о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — они не вернут назад прошлого.

14. Еще более нереалистическими и неправомерными являются попытки Соединенных Штатов Америки навязать Организации Объединенных Наций свою позицию по отношению к Китайской Народной Республике. Для этого у Соединенных Штатов нет абсолютно никаких прав; Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика по Уставу Организации Объединенных Наций наделены совершенно одинаковыми правами, и это настолько очевидно, что нет необхо-

димости сколько-нибудь подробно останавливаться на этом вопросе.

15. Попытки Соединенных Штатов Америки препятствовать решению вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций наносят непоправимый ущерб самой Организации Объединенных Наций. Ведь без участия Китайской Народной Республики невозможно решать не только важнейшие международные проблемы, но и назревшие вопросы в жизни самой Организации Объединенных Наций. В выступлениях многих делегатов на этой сессии выдвигались требования о перестройке Организации Объединенных Наций, о пересмотре Устава, об изменении нынешнего положения вещей с представительством различных групп государств в основных органах Организации Объединенных Наций.

16. Вряд ли есть необходимость напоминать, что Советский Союз является горячим сторонником ряда усовершенствований в структуре Организации Объединенных Наций, направленных на приближение этой Организации к действительности, к требованиям современности. Предложения о перестройке органов Организации Объединенных Наций, которые мы слышали от представителей стран Африки и Азии, встречают сочувствие и понимание со стороны советского правительства. Однако мы снова со всей определенностью заявляем, что никакие изменения в Уставе Организации Объединенных Наций невозможны до восстановления в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах законных прав Китая. Мы думаем, что эта наша позиция понятна каждому.

17. Насильственное недопущение Китайской Народной Республики к участию в работе Организации Объединенных Наций — это величайшее зло, это — подкоп под все здание Организации Объединенных Наций. Как можно заниматься перестройкой и ремонтом отдельных этажей этого здания, когда не укреплен его фундамент? К тому же речь ведь идет о том, чтобы заниматься ремонтом и перестройкой в отсутствие одного из законных хозяев этого дома — Китайской Народной Республики. Если бы в отсутствие Китая Организация Объединенных Наций стала заниматься перепланированием Совета Безопасности или Экономического и Социального Совета, она уподобилась бы тем недалеким строителям, которые начинают строить дом с верхних этажей, не заботясь об основании. Такое зодчество может привести лишь к тому, что все здание рухнет на головы самих зодчих.

18. Те государства, которые заинтересованы в развитии и укреплении Организации Объединенных Наций, кому дороги интересы мира и безопасности и кто заботится о способности Организации Объединенных Наций укреплять мир и безопасность, имеют перед собой прекрасную возможность сделать важный и нужный шаг к достижению этих целей, проголосовав за восста-

³ Декларация о нейтралитете Лаоса и Протокол, подписанные 23 июля 1962 года.

новление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

19. Советская делегация подчеркивает, что любая новая отсрочка с восстановлением этих прав будет играть на руку тем, кто стремится к дальнейшему усилению международной напряженности, к новым авантюрам, прежде всего в районе Дальнего Востока. Семнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций внесла бы важный вклад в дело укрепления мира, приняв решение о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

20. Советский Союз внес на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции (А/Л.395) по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Этот проект резолюции прост, как прост и сам вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. В постановляющей части проекта резолюции предусматриваются два неразрывно связанных между собой шага: во-первых, немедленное удаление из всех органов Организации Объединенных Наций незаконно заседающих в них так называемых представителей чанкайшистов, никого не представляющих, кроме самих себя, во-вторых, приглашение представителей правительства Китайской Народной Республики занять место Китая в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах.

21. Советская делегация призывает делегатов семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи трезво и по достоинству оценить любую попытку вновь устроить обструкцию в деле восстановления прав народного Китая. С точки зрения процедуры, вопрос сводится по существу к утверждению мандата представителей одного из членов Организации Объединенных Наций. Нелепо пытаться объявить этот вопрос якобы требующим для своего решения большинства в две трети голосов. Речь ведь не идет о приеме нового члена в Организацию Объединенных Наций, а о восстановлении законных прав старого члена Организации, одного из ее основателей. Речь идет об исправлении явной несправедливости, формальном узаконении прав государства, незаконно лишённого этих прав. Утверждение представительства любого государства, то есть вопрос о признании полномочий, решался и должен решаться, как известно, простым большинством голосов. Совершенно ненужным для восстановления законных прав Китайской Народной Республики является также и проведение каких бы то ни было «изучений» вопроса о представительстве Китая, создание с этой целью Комитетов и вообще какое бы то ни было процедурное запутывание этого ясного дела.

22. Мы также хотим предупредить тех, кто строит планы или питает иллюзии относительно соз-

дания в Организации Объединенных Наций ситуации «двух Китаев» как средства выйти из положения. Из этих попыток заведомо ничего не получится. Теория «двух Китаев» противоречит здравому смыслу и Уставу Организации Объединенных Наций. В мире есть и будет только один Китай — Китайская Народная Республика. Тайвань не представляет собой государства, Тайвань — это неотъемлемая часть Китая, одна из его провинций, над которой рано или поздно будет восстановлен суверенитет китайского народа. Положение на Тайване — это чисто внутреннее дело Китая, к которому никто, кроме китайского народа, не может иметь никакого касательства. Диктовать китайскому народу и его правительству, каким образом они должны решать свои внутренние вопросы — для других государств так же неуместно, как, скажем, диктовать Соединенным Штатам, какие меры должны они принимать против отдельных губернаторов, бросающих вызов центральному Федеральному правительству, наподобие того, как это имело недавно место в штате Миссисипи.

23. Устав Организации Объединенных Наций также не допускает двух толкований в этом вопросе. По Уставу (статья 18) каждой стране, в том числе и Китаю, принадлежит в Организации Объединенных Наций лишь одно место, один голос, и, следовательно, Устав исключает одновременное представительство Китайской Народной Республики и чанкайшистов.

24. Следует подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций, позволяя занимать в своих органах место Китая лицам, никого не представляющим, так называемым чанкайшистам, отнюдь не способствует выполнению стоящей перед ней задачи в области поддержания международного мира и безопасности. Чанкайшистская клика, окопавшаяся на острове Тайвань, занимается провокационными вылазками в Тайваньском проливе, предпринимаемыми при содействии и попустительстве Соединенных Штатов Америки. Время, по-видимому, никак не может их образумить; в текущем году чанкайшистская клика затеяла особо провокационную возню и грозит совершить «прыжок тигра на материк», развернуть так называемое «наступление», которое может начаться в любое время», и т. п. На Тайване демонстративно и в широких масштабах ведутся военные приготовления и мероприятия по мобилизации материальных и людских резервов для нападения на приморские районы Китайской Народной Республики. Там даже создан руководящий орган по осуществлению вторжения на континент — так называемый «Комитет действия для контрнаступления».

25. Конечно, воинственные вопли чанкайшистов могут вызвать только ироническую улыбку у тех, кто отдает себе отчет в действительном положении вещей. Но, к сожалению, за ними кроется и кое-что другое. Совершенно ясно, что чанкайшистские марионетки осмеливаются поднимать голос, лишь уповая на помощь оружием, руко-

водством и деньгами из-за океана на непосредственное участие вооруженных сил Соединенных Штатов в готовящейся авантюре. Над территорией Китайской Народной Республики 9 сентября сего года был сбит чанкайшистский самолет «У-2» американского производства. Этот инцидент наглядно свидетельствует об опасном характере замыслов чанкайшистов и тех, кто стоит за их спиной, о недопустимости какого бы то ни было попустительства их замыслам.

26. Организация Объединенных Наций, все члены Организации Объединенных Наций, дорожащие ее достоинством и ролью международной организации в укреплении мира и безопасности народов, должны показать, что не жалкая клика отщепенцев, а великий китайский народ вправе, наконец, занять свое законное место в Организации Объединенных Наций и что пора покончить с беззаконием, лишаящим китайский народ его законного представительства. Надо немедленно удалить из зала заседаний Генеральной Ассамблеи и из всех органов Организации Объединенных Наций клику отщепенцев, отвергнув китайским народом, и дать делегации Китайской Народной Республики возможность занять принадлежащие ей места.

27. Безотлагательное положительное решение вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, несомненно, оказало бы громадное благотворное воздействие на международную обстановку в целом, упрочило бы дело мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Советская делегация твердо уверена в том, что все делегации, которые руководствуются интересами укрепления мира и следуют здравому смыслу, поддержат предлагаемое нами справедливое решение вопроса о немедленном восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

28. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Только десять месяцев назад Генеральная Ассамблея совершенно благоразумно отклонила советское предложение о предоставлении места в ООН коммунистическому Китаю. Это решение, если вспомнить, было принято после продолжительного и всестороннего обсуждения (1080-е заседание). Теперь мы являемся свидетелями еще одной советской кампании в поддержку коммунистического Китая. Это, я бы сказал, нечто большее, нежели оспаривание законного положения моей делегации в Организации Объединенных Наций, и это чревато серьезнейшими последствиями для будущего самой Организации. Советский представитель говорит о «восстановлении законных прав» коммунистического Китая. Какая наглость, какая нелепость! Можно ли вернуть права стране, которая не имеет законных оснований претендовать на такие права?

29. Режим коммунистического Китая, за допуск которого в Организацию Объединенных Наций

ратует Советский Союз, был установлен в 1949 году в результате советской агрессии против моей страны. Эти факты хорошо известны. 9 августа 1945 года, накануне капитуляции Японии, Советский Союз объявил ей войну. Советские войска начали вторжение в северо-восточные провинции Китая, известные миру под названием Маньчжурии, пока весь этот район не был ими оккупирован. Москва дала торжественное обещание моему правительству, что она эвакуирует свои вооруженные силы из Маньчжурии в течение трех месяцев со дня капитуляции Японии. В действительности, Советский Союз медлил с эвакуацией своих войск, чтобы дать возможность китайским коммунистам вступить в Маньчжурию и передать им большие запасы оружия и боеприпасов, которые были сданы при капитуляции японской Квантунской армией. По сути дела, они передали Маньчжурию китайским коммунистам. Моему правительству было отказано в доступе к портам и железным дорогам Маньчжурии для восстановления своей власти в этом стратегическом районе. Таким образом, при поддержке Советского Союза и используя Маньчжурию как базу для своих действий, китайские коммунисты начали свое вооруженное восстание с целью захвата всего китайского континента.

30. Вот каково происхождение режима коммунистического Китая. Какие бы ни выдвигались теории теперешних отношений этого режима с Москвой, никто не может отрицать тот факт, что самим своим существованием этот режим обязан Советскому Союзу. И не может быть и тени сомнения в том, что он продолжает тайно замышлять в сговоре с Советским Союзом распространение коммунистического господства на весь мир.

31. Прошло тринадцать лет со времени установления этого режима. Сколько преступлений было совершено за этот период! Вот некоторые из них: с октября 1949 года по декабрь 1952 года пекинский режим осуществил то, что эвфемистически называлось «земельная реформа». Под предлогом подавления феодалов и «контрреволюционных элементов» было уничтожено около 20 миллионов ни в чем не повинных мужчин и женщин.

32. Период времени между 1953 и 1957 годами был известен как период «социалистических преобразований». За это время была осуществлена коллективизация земли, конфискованы частные предприятия и все рабочие подвергнуты идеологической обработке. Те, кто не желал вступать в кооперативы — а их было около трех миллионов человек, — были либо уничтожены, либо сосланы в трудовые лагеря.

33. 1958 год был годом так называемого «большого скачка», годом народных коммун и создания чугунолитейных печей при каждом доме. Народные массы были поставлены в такие условия, что люди были низведены — по сообщению известного индийского социолога д-ра Чандра-

Сехара, очевидца всех этих событий — «до уровня обитателей зоопарка», живущих в таких «адских условиях, хуже которых нельзя себе вообразить». В этом же году имела место еще одна коммунистическая военная авантюра в Тайваньском проливе. В течение сорока четырех дней остров Куэмой подвергался непрерывному беспорядочному артиллерийскому обстрелу; обнаружены следы не менее полумиллиона артиллерийских снарядов русского производства. Только после того как провалились попытки коммунистического Китая подорвать моральный дух гарнизона и гражданского населения острова, было заявлено, что впредь из «гуманных» соображений огонь будет открываться только по нечетным числам. И это чередование проявления «гуманности» и кровожадности продолжается по сей день.

34. Последствия «большого скачка» были весьма трагическими для китайского народа. Допущенные злоупотребления в использовании как природных, так и людских ресурсов вызвали в стране небывалый голод. Уже в течение более трех лет китайский народ голодает и умирает от голода. В сельской местности продуктами питания в достаточной мере обеспечены только коммунисты — солдаты и работники службы безопасности. Доведенные до отчаяния крестьяне часто прибегают к бунту, саботажу и другим средствам сопротивления.

35. В 1959 году коммунистический Китай провел так называемые «реформы» в Тибете, выразившиеся в вопиющем нарушении его торжественного обещания предоставить тибетцам, как одному из национальных меньшинств в пределах Китая, право местной автономии и свободу придерживаться своих собственных обычаев, традиций, а также отправлять религиозные обряды. Сопротивление было безжалостно подавлено. Далай-лама, духовный и светский глава Тибета, был вынужден уехать в Индию. Преступления, которые после этого были совершены коммунистами в Тибете, согласно докладу Международной комиссии юристов⁴, квалифицируются как геноцид.

36. Такова летопись «подвигов» коммунистического Китая, залитая кровью и слезами китайского народа, летопись безмерного попрания прав человека и геноцида, летопись, которая по жестокости и террору не имеет себе равных в анналах истории.

37. Может ли режим таких немыслимых вырожденков представлять китайский народ и выступать от его имени в Организации Объединенных Наций? Я предоставляю Ассамблее возможность ответить на этот вопрос. Моя делегация, со своей стороны, убеждена, что китайские коммунисты не только не представляют китайский народ, но вызывают его лютую ненависть и в конце концов будут свергнуты угнетенным народом Китая.

⁴ *The Question of Tibet and the Rule of Law* (Genewa), International Commission of Jurists, 1959).

38. Возвращаясь к международным делам, мы видим, что коммунистический Китай и здесь проявляет то же беззаконие и агрессивность. Менее чем через восемь месяцев после оккупации им континентального Китая, он начал войну против вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, за что был осужден как агрессор Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 498 (V). С тех пор как было заключено перемирие в Корее, он не прекращает совершать агрессивные акты против своих соседей в Азии. Роль, которую они играют в Лаосе и Южном Вьетнаме, слишком хорошо известна, чтобы останавливаться на этом подробно. Об их подрывной деятельности в Таиланде, Малайе и Филиппинах также общеизвестно. Индия — страна, которая прилагала все усилия к тому, чтобы быть в дружественных отношениях с китайскими коммунистами, также стала жертвой его военных авантур. В последнее время они проникли даже в Латинскую Америку и Африку и ведут там подрывную деятельность. Недавно, 3 октября 1962 года (1140-е заседание), представитель Камеруна заявил Ассамблее, что у него есть доказательства того, что коммунистический Китай открыто обучает и снабжает оружием камерунских террористов с целью свержения избранного демократическим путем правительства Камеруна.

39. Важно подчеркнуть, что коммунистический Китай не просто совершает агрессию; он возводит ее в добродетель. Он рассматривает свою экспансионистскую деятельность как священную историческую миссию. Он проповедует неизбежность войны. Он выступает за насильственное свержение всех некоммунистических правительств. Он делает это, веря, что не может быть мира, пока не будет ликвидирована вся капиталистическая система. Он считает своим долгом установить коммунистические режимы всюду, куда направляются его войска.

40. В статье, опубликованной два года назад в «Хунди», официальном органе центрального комитета коммунистической партии Китая, провозглашалось, что, «когда вооруженные силы социалистических стран борются за справедливость и выходят за пределы своих границ для контрнаступления на врага, они должны оказывать свое влияние с целью установления «социалистического строя в этих местах». Поскольку это официальная доктрина, то очевидно, что ни одна страна, имеющая общие с коммунистическим Китаем границы, не может считать себя в безопасности от вооруженного нападения, а также не может быть уверенной в том, что ее территория рано или поздно не будет использована для «установления социалистического строя». Эта доктрина грубой силы явно представляет собой угрозу международному миру, и международное сообщество не может равнодушно взирать на это.

41. Полагаю, что я достаточно ясно показал, что режим коммунистического Китая — это режим тирании у себя в стране и грубой агрессии за

ее пределами. Тем не менее Советский Союз имеет наглость требовать, чтобы этому режиму отдали место Китая. Согласиться с этим требованием — это значит нарушить Устав, подорвать его принципы и цели.

42. Китайский народ, как я говорил уже с этой трибуны 4 октября (1142-е заседание), по сути дела отвергает коммунистический режим. Говоря о проблеме китайских беженцев в Гонконге и Макао, среди прочего, я говорил:

«...И вот эти мужчины и женщины, большей частью молодые и здоровые, покидают своих близких и свою землю в поисках убежища там, где, как они знают, их никто не ждет. Они бегут не просто от голода. Их решение покинуть свой дом можно объяснить только глубокой ненавистью к коммунистическому режиму. Своими действиями они ясно и решительно выражают свою оппозицию по отношению к тому, что несет с собой китайский коммунистический режим. Более того, они отрекаются от него. Массовое бегство с материка означает только одно: там, где китайский народ может выбирать, он выступает против Мао Цзэ-дуна и коммунистической тирании (1142-е заседание, пункт 51).

43. Организация Объединенных Наций была создана после беспрецедентного мирового конфликта. В памяти государств-учредителей была еще свежа вторая мировая война, и они хотели, чтобы Организация Объединенных Наций, говоря словами Устава, «избавила грядущие поколения от бедствий войны». Для того чтобы создать условия, ведущие к миру, Устав предписывает членам Организации «вновь утвердить веру в основные права человека», с уважением относиться к принципам справедливости и международного права и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе».

44. Вот те обязательства, которые взялись выполнять все государства-члены. Нетрудно понять, почему эти обязательства важны. История свидетельствует о том, что нельзя надеяться, чтобы режим, который попирает права людей у себя в стране, с презрением относится к принципам справедливости и международного права, который не заботится о благосостоянии своего народа, уважал независимость и свободу других народов.

45. Эти обязательства являются основными требованиями членства в нашей Организации. Именно это имеется в виду под словом «обязательства», о которых говорится в статье 4 Устава. Действительно, само существование статьи 4 Устава указывает на тот факт, что хотя универсальность — желаемая цель нашей Организации, она не является главной целью или основным соображением, принимаемым в расчет при приеме государств в члены Организации Объединенных Наций. Если Организация Объединенных Наций — это не более чем пестрое сборище госу-

дарств-членов, которые не верят в общность интересов, не испытывают доверия к намерениям друг друга, то тогда, конечно, она не сможет поддерживать мир и безопасность объединенными усилиями всех своих членов.

46. Есть среди членов Организации и такие, кто с готовностью признает безжалостную и агрессивную сущность режима коммунистического Китая и тем не менее доказывает, что «факты международной жизни» требуют присутствия коммунистического Китая в Организации Объединенных Наций. Этот режим, говорят нам, практически осуществляет контроль над континентальным Китаем, и было бы нереалистично игнорировать его существование. Поэтому, говорят эти люди, как бы мы ни осуждали его тиранию в своей стране и агрессивную внешнюю политику, нецелесообразно оставлять эту страну за пределами Организации Объединенных Наций.

47. Это, я считаю, опасный довод. Я вынужден сказать, что «факты международной жизни» не требуют предоставления места режиму коммунистического Китая; они требуют противоположных действий. В 1940 году Гитлер контролировал большую часть Европы, однако никто, за исключением тех немногих, кто явно потакал ему, не выступил с международным одобрением фашизма или международным признанием фашистских завоеваний. Китайский народ на континенте на время, быть может, лишен свободы, но он отнюдь не покорен. Правительство Китайской Республики — это как бы маяк надежды для этих миллионов людей, не имеющих права голоса, которые, если бы только мы смогли услышать их в этом зале, заявили бы, что единственным правительством Китая они считают это правительство. Никто не отрицает существования режима коммунистического Китая. Но можно ли сказать, что он представляет китайский народ, его желания, чаяния, его образ жизни? Напротив, этот режим является врагом всех свободолюбивых китайцев.

48. Правительство и народ, которые я имею честь представлять, боролись на стороне демократических сил во время второй мировой войны, принимали активное участие в выработке Устава и с тех пор выполняли все свои обязательства в Организации Объединенных Наций и других международных организациях. В знак признания их жертв в последней войне и вклада в дело мира Китайская Республика и является постоянным членом Совета Безопасности.

49. Мое правительство, как законно сформированное правительство Китая, упрочило свое положение на китайской земле. Оно отдает все свои силы делу возвращения свободы миллионам китайцев, поработанных коммунистическим режимом. Поэтому оно представляет не только 11-миллионный народ провинции Тайвань, но и китайский народ повсюду, включая 600 миллионов человек на континенте. Не будь моего пра-

вительства, никто в этой Ассамблее не узнал бы о страданиях порабощенных миллионов людей, находящихся под коммунистическим господством.

50. Как верный член Организации Объединенных Наций, правительство и народ Китая надеются, что Организация поможет им оказать сопротивление агрессии и отстоять международную справедливость. Еще в 1949 году мое правительство внесло на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункт повестки дня, озаглавленный «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке, проистекающая из нарушений Советским Союзом Китайско-Советского договора о дружбе и союзе от 14 августа 1945 года, а также из нарушений Советским Союзом Устава Организации Объединенных Наций». После обсуждения этого вопроса на трех сессиях Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 505 (VI), признавшую, что Советский Союз не выполнил своих договорных обязательств по отношению к Китаю. К сожалению, как и в других случаях коммунистической агрессии за последние десять лет, Организацией Объединенных Наций не были предприняты эффективные меры, чтобы исправить то зло, которое причинено моей стране. Если Организация Объединенных Наций не может ничего сделать в этом отношении, то она, по крайней мере, не должна сворачивать со своего пути, иначе она будет содействовать режиму коммунистического Китая в усилении его тирании и увековечении порабощения китайского народа, одобряя этот режим на международном уровне.

51. Организации Объединенных Наций угрожает опасность встать на путь служения интересам могущественных поджигателей войны и международных агрессоров. Страны советского блока находятся здесь не для того, чтобы добиваться осуществления целей Организации Объединенных Наций, а, напротив, для того, чтобы срывать их осуществление. Члены этого блока действуют не как самостоятельные государства, цель которых сделать мир более процветающим и безопасным; наоборот, они действуют единым фронтом во имя достижения целей международного коммунизма. Именно они подрывают доверие простых людей к Организации Объединенных Наций. Чтобы вернуть это доверие и уцелеть в качестве важного и эффективного учреждения, борющегося за мир и прогресс, Организация Объединенных Наций не должна способствовать укреплению сил зла и пополнять свои ряды режимом, который является воплощением отрицания всего, за что она выступает. Ни одна страна не может оставаться нейтральной в отношении такого важного вопроса. Если нейтралитет означает равнодушие к тому, что правильно, а что неправильно, если принципы справедливости и прав человека становятся бременем для государств-членов, а не их идеалами, если Устав рассматривать лишь как перечень избитых догм

для прикрытия многочисленных грехов, а не как действенное руководство к подлинному миру, то будущее Организации Объединенных Наций действительно безнадежно. Но я твердо убежден, что это не так, и поэтому я не сомневаюсь в том, что эта Ассамблея вновь отклонит предложение Советского Союза в целом.

52. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В среду на этой неделе мы будем отмечать семнадцатую годовщину ратификации Устава Организации Объединенных Наций. На протяжении этих семнадцати лет мы видим, как дух Устава и связанные с ним надежды становятся достоянием все большей части населения земного шара. Мы можем гордиться тем, что, несмотря на волнения и трудности, вызванные этим процессом, он завершается без каких-либо нарушений существенных положений Устава. Сохранение целостности Устава и постепенное распространение его принципов во всем мире, в конечном счете, является причиной того, что эта сессия Ассамблеи состоялась и что все мы присутствуем здесь сегодня. Немногие обстоятельства и вопросы бросают более циничный вызов этим принципам Устава, чем тот вопрос, который мы сегодня обсуждаем здесь. Я не знаю ни одной резолюции, которая более открыто предлагала бы отказаться от основных принципов Устава, чем советский проект, представленный на наше рассмотрение. Можно ли искренне поверить, что Советский Союз не отдает себе отчета в том, что предлагает эта резолюция? Нужно ли всерьез принимать утверждения Советского Союза о миролюбии Пекина, о том, что вот уже на протяжении более тринадцати лет он является законным претендентом на место Китая в Организации Объединенных Наций и что по этой причине Организация Объединенных Наций должна отказаться от своего Устава именно тогда, когда она отмечает годовщину его принятия?

53. Советский Союз, по сути дела, требует, чтобы большинство членов Ассамблеи отказалось от своих прежних решений, в том числе от официального осуждения агрессии коммунистического Китая в Корее, а также требует исключения законного члена-государства в надежде, что это побудит Пекин послать представителей, которые заняли бы место среди нас. Действительно ли представитель Советского Союза уверен, что его довод обоснован? Действительно ли Советский Союз столь высокого мнения о пекинском режиме?

54. В прошлом году, когда я выступал с этой трибуны по тому же вопросу (1069-е заседание), я счел нужным рассмотреть этот вопрос в свете эпохи, в которую мы живем, эпохи коренных революционных преобразований. Век империй подходит к концу, и этот конец уже близок. Миллионы людей выходят на арену истории, борются за национальную независимость и экономический прогресс и добиваются победы. Более трети всех

государств — членов Организации Объединенных Наций стали независимыми уже после основания Организации, и их представители сейчас активно участвуют в нашей работе и делятся с нами своими мнениями.

55. Американский народ знает, насколько они дорожат завоеванной свободой, потому что наша страна родилась в результате такой же борьбы. Мы знаем, сколь сладки плоды свободы. Нам понятна та гордость, с которой они занимают свое место среди нас, понятны их надежды на будущее и будущее их детей. Мы также знаем, что тот новый мир, который начинает зарождаться, жаждет мира и хотел бы покончить с пережитками прошлого. Это мир, в котором сотрудничество и братство — не абстрактные идеалы, а действительная трезвая необходимость для существования. Это мир, который не хочет больше терпеть империализм, империи и господство других народов. Это мир, состоящий из сообщества независимых государств, уважающих друг друга и помогающих друг другу.

56. Однако такое сообщество можно создать в наше время лишь при том условии, если у нас хватит мужества и дальновидности. Такое сообщество не будет создано, если допустить, чтобы возникли и укоренились новые, еще более злое явления взамен прежних. На нынешнем этапе истории мы стоим перед проблемой, решение которой ясно определит, говоря словами Устава, сможем ли мы «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Вот почему я согласен с утверждением Советского Союза о важности и насущности обсуждаемого вопроса. Однако его важность и насущность заключаются не в требованиях Советского Союза исключить представителя государства-члена, Китайской Республики, одного из государств — учредителей Организации Объединенных Наций, а в том, что члены Организации вот уже на протяжении пятнадцати лет неоднократно заявляли, что сила — это не то качество, которое дает государству право быть членом Организации Объединенных Наций.

57. А как же 600 миллионов китайцев на континенте? Не забыли ли мы о них? Не оставляем ли мы их за кулисами истории? Мы — нет. Так делают их руководители. Наша организация, приняв в свои ряды так называемую Китайскую Народную Республику, не допустила бы к участию в ней 600 миллионов китайцев. Мы приняли бы горстку тиранов, которые мало думают о народе и гораздо больше заботятся о своей власти. Разве это представительство? Означает ли оно признание и представительство 600 миллионов человек, лишенных прав голоса?

58. Я считаю, что многомиллионные массы на континенте находятся под гнетом режима, который заботился об их правах — основных правах человека, подтвержденных Уставом, меньше, чем какой-либо другой режим, существующий в наши дни, а может быть, и во всей истории, —

не буду этого утверждать. Но я твердо убежден, что этот режим является диктатурой, идеология которой — сила, а цель, провозглашенная с гордостью и высокомерием, — завоевания. Разве мы нуждаемся в советах такого режима? Сможет ли он с открытым сердцем и чистой совестью оказать поддержку принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций?

59. Это новый империализм и новый колониализм, который ищет путей создания новой империи, — и не только в Азии, — чтобы разрушить надежды на свободу во всем мире. Вот кого мы должны допустить в нашу Организацию по настоянию Советского Союза. Не 600 миллионов трудолюбивых китайцев, а наглый режим, который не желает отказываться от применения силы в урегулировании спорных вопросов.

60. Мир хорошо знает, что происходит и по сей день на территории, простирающейся от Маньчжурии до Гималаев. Возьмем хотя бы в качестве примера те события, которые имели место за год, прошедший со времени наших последних прений по этому вопросу.

61. Индийский субконтинент также сейчас является жертвой усиливающейся на его границах военной агрессии. Войска коммунистического Китая настойчиво пересекают границы Индии и все глубже и глубже проникают на ее территорию. Это не отдельные отряды, сбившиеся с пути; речь идет о регулярных частях вооруженных сил Китайской Народной Республики, действующих строго по приказу. Своими действиями коммунистический Китай еще раз показывает свое пренебрежение к Уставу Организации Объединенных Наций. Даже сейчас, в момент моего выступления, отважные бойцы Индии погибают, защищая свою землю от захватчиков. Согласно бюллетеню новостей, полученному мною как раз перед приходом в зал заседаний, ожесточенные сражения происходят сейчас, по крайней мере, на трех фронтах. И даже если среди нас найдутся такие, кто думает, что все это, возможно, ошибка, что скоро все само собой образуется, я позволю себе подчеркнуть, что, когда одна страна пускает в ход свои войска с танками и бронемашинами, это не просто ошибка, а заранее продуманный акт, открытая агрессия, и продолжается она, в общей сложности, около трех лет.

62. Но если все же среди нас есть такие, кто думает, что, возможно, я преувеличиваю, кто считает, что мы из вежливости должны пренебречь тем, что коммунистический Китай верит лишь в силу, позвольте мне отослать их к заявлению, сделанному только что премьер-министром Неру, который сказал своим соотечественникам: «Мы переживаем момент величайшей угрозы нашей свободе». Будущее нашей Ассамблеи подверглось бы величайшей угрозе, если бы она уступила требованию Советского Союза и допустила бы к участию в Организации Объединенных Наций представителей Китайской Народной Республики. Я возмущен тем, что нас хотят поставить на

одну доску с правительством, которое выказывает такое пренебрежение ко всему, что олицетворяет собой Организация Объединенных Наций. Однако я считаю, что нет необходимости обсуждать эту сторону вопроса, и так всем должно быть все ясно.

63. Далее, Организация Объединенных Наций по-прежнему осуждает коммунистический Китай за агрессию в Корее. Ведь он отказывается признавать тот факт, что его действия неправильны, а также то, что Организация Объединенных Наций имеет полное право защищать жертву агрессии и искать пути восстановления мира в этом беспокойном районе. Он утверждает, что Организации Объединенных Наций нечего делать в Корее. Увеличив масштабы агрессии, бросив огромные вооруженные силы против войск Организации Объединенных Наций, которая пыталась восстановить мир в Корее, разрушив страну, коммунистический Китай теперь обвиняет во всем Корею. Он даже охарактеризовал командование войск Организации Объединенных Наций, выполняющее мирную миссию по поддержанию перемирия, как агента империализма. Это избитый способ, когда белое называют черным, а черное белым.

64. Министр иностранных дел Китайской Народной Республики заявил 15 августа 1962 года, что «китайский народ решительно поддерживает» усилия правительства Северной Кореи «заставить» Организацию Объединенных Наций вывести свои войска с ее территории; то есть китайские коммунисты пытаются сорвать миссию по поддержанию мира Организацией Объединенных Наций, миссию, предпринятую во имя осуществления принципов Устава, и заявляют во всеуслышание, что это является целью их государственной политики.

65. Далее о Тайване. 22 декабря 1961 года в «Женьминь жибао», официальном органе правительства коммунистического Китая, говорилось:

«Как бы ни голосовала Организация Объединенных Наций, какие бы резолюции ни принимала, она не сможет поколебать решимость китайского народа освободить Тайвань».

1 августа 1962 года генерал Ло Жуй-цин, заместитель премьер-министра китайского правительства, начальник Генерального штаба, выступая на церемонии, устроенной в честь празднования тридцать пятой годовщины создания Народно-освободительной армии, заявил:

«Тайвань — исконная территория Китая, и священное право китайского народа освободить Тайвань в любое время, любыми средствами...»

Необходимо принять во внимание, что лежит в основе этого заявления и по какому случаю оно было сделано. Совершенно очевидно, что имеется в виду нечто более опасное, чем так называе-

мое «мирное освобождение». Такая судьба уже постигла Тибет.

66. Затем о Юго-Восточной Азии, районе, где даже в настоящий момент коммунистический Китай делает попытки экспортировать свою революционную тактику и занимается подрывной деятельностью против законных властей.

67. Возьмем к примеру Южный Вьетнам. Сун Сяо-цун, председатель Общества китайско-вьетнамской дружбы, на массовом митинге, состоявшемся в Бэйпине 31 августа 1962 года, согласно сообщению агентства Синьхуа, заявил,

«что китайский народ окажет решительную поддержку вьетнамскому народу в его справедливой, патриотической борьбе против Соединенных Штатов и что 650 миллионов китайцев готовы навсегда объединиться с героическим вьетнамским народом и бороться с ним бок о бок».

Безусловно, имеется в виду, что они всегда будут поддерживать ту необъявленную войну, которую Северный Вьетнам ведет, чтобы завладеть Южным Вьетнамом, не считаясь с желанием южно-вьетнамского народа.

68. И наконец, о Тибете. В прошлые годы Ассамблея уже обсуждала трагедию Тибета. Она неоднократно выражала свое серьезное беспокойство по поводу систематического нарушения прав человека вооруженными силами коммунистического Китая, которые вторглись на территорию Тибета под девизом «мирного освобождения». В прошлом году Ассамблея еще раз торжественно повторила «...свой призыв к прекращению практики, которая лишает тибетский народ его основных прав человека и свобод, включая его право на самоопределение» [резолюция 1723 (XVI)]. Пятьдесят шесть членов Генеральной Ассамблеи в прошлом году поддержали резолюцию о Тибете, в то время как против выступило лишь десять членов.

69. Характерная реакция Бэйпина на эту резолюцию нашла свое выражение в официальном заявлении министерства иностранных дел, сделанном 21 декабря 1961 года, в котором говорилось, что «...никакие иностранные государства или международные организации, в том числе Организация Объединенных Наций, не имеют права вмешиваться в дела Тибета».

70. Но не только соседи коммунистического Китая подвергаются агрессии с его стороны под предлогом «мирного сосуществования». Руководители коммунистического Китая неоднократно открыто заявляли о своей вере в революцию и переворот; они демонстрируют свою способность экспортировать революцию и даже хвастаются этим.

71. В своем заявлении во время общих прений 3 октября 1962 года (1140-е заседание) министр иностранных дел Камеруна привел доказательства, — как сообщил предыдущий оратор, — дав-

нишной агрессивной политики коммунистического Китая по отношению к его стране и того, что на территории континентального Китая обучаются и вооружаются террористические группы, чтобы способствовать организации насильственного переворота за тысячи миль от Китая, в самом центре Африки.

72. Официальный орган коммунистического Китая «Женьминь жибао» не только не пытается отрицать эти позорные планы, а, напротив, в своих передовых статьях хвастается широким распространением в Африке, Латинской Америке и во всей Азии брошюр, в которых говорится о тактике ведения партизанской войны, а также излагаются революционные теории китайских коммунистов. «Женьминь жибао» выражает свое убеждение в том, что эти брошюры приобретут популярность у далеких народов, так как «рано или поздно они совершат революцию». «Женьминь жибао» игнорирует то обстоятельство, что большинство этих народов уже совершили революцию и теперь являются свободными и независимыми нациями.

73. Выступая перед этой Ассамблеей 1 декабря 1961 года (1069-е заседание), я остановился на том, что руководителей Бэйпина отличает пристрастие к насилию и агрессии, и я приводил высказывание вождя китайских коммунистов Мао Цзэ-дуна, который в нескольких словах выразил свое кредо: «С помощью оружия добывается все». Десятью днями позже тот же официальный орган «Женьминь жибао», комментируя сказанное мною, заявил: «Все революционно настроенные народы всегда будут считать истиной то, что с помощью оружия добывается политическая власть».

74. Снова Советский Союз просит Генеральную Ассамблею санкционировать применение силы коммунистическим Китаем для достижения его корыстных целей.

75. Руководители коммунистического Китая упорно не хотят отказаться от применения силы против члена Организации Объединенных Наций — Китайской Республики. И они не без основания заявляют, что Советский Союз поддерживает их в этом отношении. Менее чем год назад, 1 декабря 1961 года, в этом же зале представитель Советского Союза заявил:

«Правительство Китайской Народной Республики имеет право довести до конца ликвидацию чанкайшистской клики как мирным путем, так и при помощи вооруженной силы; это только его дело, больше ничье» (1068-е заседание, пункт 55).

Пусть никто не заблуждается на этот счет. Те, кто высказываются за принятие коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций, тем самым неизбежно оказывают поддержку и поощряют агрессивные идеи, которых в своих действиях и политике придерживается нынешний режим коммунистического Китая, и

поэтому ставят под угрозу принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя сэра Джеймс Плим-солл (Австралия) занимает место Председателя.

76. Итак, Советский Союз продолжает настаивать на своем вымысле, что принятие режима коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций послужило бы интересам мира и вдохнуло в Организацию Объединенных Наций новые силы. И в такой же резкой форме Советский Союз утверждает, что для этого мы сначала должны исключить представителей правительства Китайской Республики, одного из государств — учредителей Организации. От нас требуют, чтобы мы приняли правительство, которое применяет и проповедует насилие по отношению к другим народам и чтобы мы изгнали одного из членов Организации, чья конституция, единственная в своем роде, обязывает его «уважать... Устав Организации Объединенных Наций».

77. Китайская Республика — верный член Организации Объединенных Наций, и она является таковым с самого основания нашей Организации. Она принимает активное участие в осуществлении программ экономической и технической помощи Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Советский Союз не может всерьез рассчитывать на то, что эта Ассамблея исключит представителя Китайской Республики. Перед лицом постоянной угрозы своему существованию со стороны того самого враждебного режима, который Советский Союз предлагает допустить в эту Ассамблею, Китайская Республика, несмотря на то, что ей приходится сохранять бдительность и всегда быть начеку в связи с этой угрозой, стремится сохранить те культурные ценности и развивать те традиции, которые на протяжении веков были отличительным признаком китайской цивилизации. Семья считается основной общественной ячейкой, о ее благосостоянии заботится община. Главная цель общества — согласие между людьми. Каждому человеку гарантируется признание его как личности, чьи желания нельзя игнорировать и чье счастье нельзя разрушить.

78. Китайская Республика демонстрирует, с какой огромной пользой для развития общества можно использовать культурные ценности и традиции. Более чем 11-миллионный народ Тайваня живет, руководствуясь этими принципами, в условиях политической стабильности и небывалого экономического роста. Промышленность Тайваня увеличилась в объеме и стала разнообразной. Он продает свои промышленные товары в самые отдаленные уголки земного шара. Крестьяне, которые работают на себя на своей земле, постоянно увеличивают уровень производства сельскохозяйственной продукции и в этом году получили еще один рекордный урожай. Ну, а молодежь, согласно программе Китайской Республики по оказанию технической помощи,

уезжает за границу, чтобы поделиться с крестьянами других стран достигнутым опытом. Представители некоторых государств Африки, присутствующие здесь, могут подтвердить, насколько успешна эта помощь и с какой доброжелательностью ее оказывает молодежь Китайской Республики.

79. Китайцы на континенте не так счастливы, как их братья на Тайване, ни с экономической, ни с социальной точки зрения. Народ и правительство Соединенных Штатов Америки искренне переживают, что народ континентального Китая сейчас как никогда угнетен, бесправен и страдает от неслыханного голода. Больше всего меня потрясают голод и нищета людей. Китайский народ жестоко обманут обещаниями и призывами, которые делались в прошлом. Со всех концов Китая приходят сообщения о том, что закрываются заводы, строительные объекты остаются наполовину незавершенными, снижается годовой доход, не хватает сырья и оборудования, товары широкого потребления выдаются по карточкам; сообщается об инфляции, крупных ошибках в сельскохозяйственной политике, о растущей безработице, голоде и отчаянии. Усиливающийся экономический спад в континентальном Китае настолько очевиден, что даже сами китайские коммунисты больше не пытаются этого отрицать. Прежнего хвастовства уже не видно, и теперь министр иностранных дел Чэнь И говорит:

«Китайский народ хорошо сознает, что наша страна все еще бедна экономически и является отсталой в культурном отношении и что потребуется еще несколько десятилетий напряженного труда, чтобы Китай превратился в передовую, процветающую и могучую социалистическую страну».

80. Неправильное ведение китайскими коммунистами экономических дел страны привело к всеобщему бедствию. Со времени окончания шестнадцатой сессии мы узнали о большом числе беспорядков и волнений, особенно на юге Китая, а также о стычках на Кантонской железнодорожной станции, имевших место в начале июня 1962 года.

81. Руководство коммунистического Китая терпит крах, ибо сосредоточивает свои силы не на строительстве своей собственной страны, а на разгроме других стран.

82. Я отнимаю время у Ассамблеи на обзор этих событий, потому что нас весьма беспокоит судьба 600-миллионного народа Китая. Но мы не могли бы оказать ему худшей услуги, чем признать законность правительства коммунистического Китая и тем самым одобрить его политику.

83. Мы много раз слышали в этом зале о самоопределении и праве любой нации самой решать вопрос о форме ее правления. Мое правительство горячо верит в этот принцип. Мы сами завоевали это право в войне около двухсот лет назад.

Наша собственная Декларация независимости ясно и недвусмысленно выражает веру в то, что «правительства состоят из людей, получивших свою власть с согласия тех, кем они управляют». Разве руководители коммунистического Китая получили власть с согласия 600 миллионов китайцев? Или они захватили ее силой оружия?

84. В нашей Декларации независимости также подчеркивается наше убеждение в том, что надо «относиться с должным уважением к мнению всего человечества», и на протяжении 200 лет в своих действиях мы руководствовались этим принципом. С каким еще мнением, кроме своего, считаются руководители коммунистического Китая? Я осмелюсь заявить, между прочим, что кое-кому в Советском Союзе также можно задать этот вопрос. Ответ ясен. Китайские коммунисты сегодня не только не принимают во внимание мнение других правительств, но даже не считаются со своими соотечественниками. Поэтому боюсь, что не стоит слишком надеяться, что наши прения в этом году дадут какие-либо результаты и что правители в Бэйпине услышат нас и примут во внимание нашу точку зрения. Однако, если они этого не сделают, трудно предвидеть, какие еще страдания выпадут на долю китайского народа на континенте.

85. Поэтому ради китайского народа мы не должны давать надежду его руководителям — сталинистам — на то, что Организация Объединенных Наций вразрез с основными правами человека, записанными в Уставе, сделает вид, что не замечает, как они с помощью голода подчиняют свой народ и с помощью оружия пытаются проникнуть в Ассамблею.

86. Вместо того чтобы в своих выступлениях с этой трибуны доказывать, что коммунистический Китай — миролюбивое государство, чье место в Организации Объединенных Наций, представители Советского Союза внесли бы большой вклад в дело мира и всего человечества, если бы попытались убедить правительство Бэйпина изменить свой курс. Вместо того чтобы оказывать плохую услугу делу так называемой Китайской Народной Республики, пусть они лучше проявили бы свою честность и потребовали, чтобы Бэйпин отказался от применения силы. Никто, в том числе и Советский Союз, серьезно не рассчитывает на то, что Китайская Республика будет исключена из Организации Объединенных Наций и что пекинскому правительству будет предложено место в этом зале. Напротив, наши прения еще яснее показывают, что коммунистический Китай не приближается к Организации Объединенных Наций, а, наоборот, отдаляется от нее.

87. Я хочу еще раз подчеркнуть, что мы верим в принципы Устава и в основные права человека, которые он подтверждает, и мы искренне желаем, чтобы китайский народ когда-нибудь тоже обрел эти права.

88. В силу этих причин Соединенные Штаты выступают против советского проекта резолюции (A/L.395). Как заявил сегодня утром представитель Советского Союза, оба пункта постановляющей части его проекта резолюции связаны между собой: они призывают исключить верного члена Организации Объединенных Наций и на его место принять коммунистический Китай. Мы уверены, что это предложение будет отклонено Генеральной Ассамблеей и что принципы Устава останутся непоколебимы.

89. Г-н ПЕЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Когда я просил внести мою делегацию в список ораторов по данному вопросу, я считал, что, как обычно, я буду выступать в качестве представителя моего правительства и моего народа, чтобы выразить точку зрения нашей страны, которая дружески относится ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, строго следуя политике неприсоединения и подходя к каждой международной проблеме с точки зрения ее существа. Именно так я и намереваюсь поступить, хотя представитель националистического Китая заявил, что ни одна страна не может оставаться беспристрастной или нейтральной при решении этого вопроса. Мы не можем понять этого. Я полагаю, что каждая страна проводит собственную политику и имеет собственную точку зрения, которую ее представитель выражает здесь, считая ее правильной.

90. От имени афганской делегации я хотел бы выразить искреннее сожаление по поводу того, что Ассамблея вновь сталкивается с очень важным вопросом, касающимся восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, вопросом, который уже долгое время вызывает большие споры. Главное, что нас весьма волнует — это интересы китайского народа и интересы Организации Объединенных Наций. Я повторяю: нас в равной мере весьма волнуют как интересы Организации Объединенных Наций, так и интересы китайского народа. Именно поэтому мы осмелились попросить разрешения выступить и тем самым отнять время у наших коллег по Ассамблее.

91. Мы никоим образом не хотели бы высказывать при этом не относящиеся к делу соображения. Мы считаем, что в настоящее время Ассамблея должна обсудить лишь один единственный вопрос: вопрос о законном представительстве государства в Организации Объединенных Наций. Мы неоднократно излагали нашу позицию по этому вопросу, и наши взгляды отражены в протоколе — я думаю, что представители не должны повторять все то, что они говорили раньше, когда этот вопрос рассматривался в Ассамблее.

92. Мы выступаем в поддержку представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не только потому,

что мы признаем правительство Китайской Народной Республики, ибо мы, будучи ее соседом, убедились на опыте, что Китайская Народная Республика — единственное законное правительство Китая, уже в течение многих лет пользующееся поддержкой подавляющего большинства китайского народа. Кроме того, мы всегда и во всем поддерживали принцип универсальности Организации Объединенных Наций. Отсутствие в Организации Объединенных Наций правительства, представляющего китайский народ, и как уже я сказал, его подавляющее большинство, является грубым нарушением этого принципа и фактически исключает громадное большинство китайского народа из Организации Объединенных Наций. Более того, отказ Китайской Народной Республики в представительстве в Организации Объединенных Наций не может быть основан на существовании идеологических разногласий, так как Организация состоит и должна состоять из представителей разных идеологий и систем. В Организации Объединенных Наций уже есть представители таких государств, и мы считаем, что это правильно.

93. Этот отказ нельзя мотивировать политическими разногласиями, особенно если учитывать, что главная цель Организации Объединенных Наций — сосуществование и мирные переговоры с целью решения всех международных проблем в международной Организации, созданной именно для этой цели. Этот отказ нельзя мотивировать и политическими разногласиями между отдельными государствами и Китайской Народной Республикой. Более того, мы знаем, что Китайская Народная Республика и ее правительство проявляют готовность принимать участие в работе Организации Объединенных Наций, а также в работе международных конференций по мирному урегулированию международных проблем, когда им представляется такая возможность. Китайская Народная Республика уже принимала участие в международных конференциях по политическим вопросам вместе с другими государствами (которые, кстати, сейчас не соглашаются с тем, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций), и тем самым они признали не только участие правительства в этих конференциях и его существование, но также и его вклад в дело мирного урегулирования международных проблем.

94. С каждым годом вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций привлекает к себе все большее внимание. Благодаря мировому общественному мнению растет признание правительства Китайской Народной Республики, и вследствие этого растет число сторонников того, чтобы законные представители китайского народа заняли свои места в Организации. Многие члены Организации Объединенных Наций признают правительство Китайской Народной Республики как единственное законное правительство этой страны. Мы хотели бы

отметить одну очень важную деталь: если даже отдельные государства в других частях земного шара и отказываются признать Китайскую Народную Республику, то следует обратить должное внимание на то, что она получает все большее признание в том районе, где она находится. В интересах сохранения мира в Азии — части света, к которой мы принадлежим, Ассамблея при рассмотрении этого вопроса не должна и не может, в конечном счете, нам казаться, пренебрегать желаниями народов Азии. Кроме того, важно отметить, что даже в тех странах, где правительство по традиции высказывается против предоставления Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций, видные деятели, организации и учреждения, так же как и широкие слои населения, выступают за то, чтобы Китайская Народная Республика стала членом Организации Объединенных Наций.

95. Как я уже сказал, мы обсуждаем вопрос не о принятии нового члена в Организацию Объединенных Наций, а вопрос о полномочиях представителей государства-члена. Нельзя изменить существо этого вопроса, даже если, в чем мы полностью отдаем себе отчет, он имеет значительные политические последствия. Мы вполне понимаем, какое влияние окажет участие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций на улучшение международного положения и практическое решение многих международных проблем. Мы подчеркиваем именно эту сторону вопроса, потому что она имеет положительный смысл. Это никоим образом не означает, что мы не осознаем негативные политические последствия, но нам хотелось бы обратить внимание на позитивные аспекты этих последствий. Поэтому мы надеемся, что на данной сессии Генеральная Ассамблея, по крайней мере, решит этот вопрос и примет резолюцию, которая будет справедливой, беспристрастной и реалистичной. Мы рассмотрим все предложения и — я заявляю от имени афганского правительства — сделаем это со всей прямотой и честностью; при решении этого вопроса мы будем руководствоваться нашим независимым суждением, которым, надеемся, мы вправе гордиться, ибо оно основано на принципах справедливости.

96. Г-н Нур ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Поскольку вопрос о приеме Китайской Народной Республики — вопрос не новый, я чрезвычайно кратко изложу позицию моей делегации в отношении этого вопроса.

97. Правительство Сомалийской Республики, которое поддерживает теплые и дружественные отношения с правительством Китайской Народной Республики, еще раз подтверждает свою прежнюю позицию в поддержку немедленного допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Наше мнение основывается на нашем искреннем убеждении, что Китайская Народная Республика сегодня является самой большой страной в мире с

точки зрения численности населения, и к тому же она — одна из самых могущественных в политическом и военном отношении держав, страна, участие которой в работе Организации Объединенных Наций, без сомнения, внесло бы самый большой вклад в дело международного мира и безопасности.

Г-н Зафрулла Хан (Пакистан) вновь занимает место Председателя.

98. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (*говорит по-французски*): Все, что можно сказать по вопросу, рассматриваемому нами сегодня, говорится уже много лет, и действительно, я едва ли смогу что-либо добавить к мнению, которое я имел возможность выразить с этой трибуны много раз. Возможно, члены Ассамблеи помнят, что мы неоднократно повторяли в этом здании, почему мы выступаем за включение этого вопроса в повестку дня. В декабре прошлого года, когда мы, наконец, смогли заняться этим вопросом по существу, я изложил здесь причины (1075-е заседание), в силу которых моя делегация считала необходимым, чтобы подлинные представители нынешнего режима Китая заняли свои места среди нас.

99. Разумеется, не только мы одни верим в то, что одним из основных условий, которое дает Организации Объединенных Наций возможность справиться с поставленной перед ней задачей, является представительство в Организации Объединенных Наций всех государств земного шара. Мы хотели бы способствовать осуществлению принципа универсальности, с которым мы согласны, и мы в состоянии это сделать.

100. Очевидно, под универсальностью подразумевается, что делегации, которые принимают участие в нашей работе, должны действительно представлять правительства, которые находятся в их странах. Прошло уже 13 лет со времени установления нынешнего режима в Китае. И не наше дело обсуждать здесь события, которые привели к смене режима. Я очень ясно помню картину, искусно нарисованную одним из наших коллег, выступавшим недавно по другому вопросу — по вопросу о правопреемстве государств и правительств, — и я хотел бы напомнить о его великолепном описании процессии коронованных и некоронованных теней прошлого, которых мы увидели бы здесь, если бы считали, что свергнутый режим имеет право во все времена и при всех обстоятельствах занимать свое место в международных организациях от имени страны, судьбы которой он когда-то вершил.

101. В ходе прений иногда утверждают, что этот вопрос должен решаться очень срочно, потому что, как говорят, он касается страны с 600-миллионным населением, а также потому, добавляют, что мы наблюдаем издалека спор относительно границ между Китаем и некоторыми его соседями; и наконец, как уверяют, потому, что мы рассматриваем некоторые вопросы, которые

не могут быть решены должным образом до тех пор, пока все великие державы не будут принимать участие в наших решениях и не возьмут на себя обязательства выполнять эти решения.

102. Это, безусловно, веские доводы. Тем не менее я хотел бы повторить, что моя делегация не может занять иную позицию по вопросу такого рода, даже если бы речь шла о стране с небольшим населением, если она вела бы мирную политику по отношению к своим соседям и даже если, в конечном счете, присутствие или отсутствие правительства такой страны в нашей Организации играло незначительную роль в осуществлении наших решений. Важно то, что все страны мира, большие и малые, должны присутствовать здесь и быть представлены подлинными и должным образом аккредитованными делегатами. Важно то, что наша Организация должна быть верным, точным отражением мира, как он есть.

103. Г-н ПЕЛАЭС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее заседание не может не вызвать у делегации Филиппин несколько иронического отношения. Вчера и сегодня утром первое, что бросилось нам в глаза, когда мы развернули газеты, — были заголовки, извещающие об агрессии коммунистического Китая против Индии. Г-н Кришна Менон, человек очень известный в Организации Объединенных Наций, который являлся, пожалуй, одним из самых ярких сторонников допуска красного Китая в Организацию Объединенных Наций, охарактеризовал это хорошо организованное и подготовленное нападение более чем 20 000 солдат коммунистического Китая как «бесчестную, открытую агрессию» против Индии, страны, которая поддерживала коммунистический Китай не только здесь, но и на других международных форумах.

104. Мне довелось принимать участие в исторической Бандунгской конференции, проходившей в апреле 1955 года, и я был свидетелем того, как великий вождь индийского народа г-н Неру лично представил присутствующим Чжоу Энь-лая и всячески старался уверить всех нас, что режим коммунистического Китая разделяет миролюбивые идеалы Организации Объединенных Наций.

105. Я говорю, что мы не можем не относиться к этому заседанию иначе как с иронией, потому что в то самое время, когда красный Китай развязал бесчестную, открытую агрессию против Индии, которая, как никакая другая страна, предана делу мира, к нам обращаются с просьбой принять красный Китай в Организацию Объединенных Наций.

106. Я не буду останавливаться на аргументах, касающихся акций коммунистического режима, в руках которого сейчас находится континентальный Китай, потому что мы все знаем, что наша Ассамблея осуждает красный Китай как агрессора в Корее; и по сей день Китай не

сделал ничего, чтобы снять с себя это обвинение. Я не буду останавливаться на истории его преступлений в Тибете, мне не нужно напоминать об этом Ассамблее, потому что ее члены знают о том, что Индия в настоящий момент подвергается агрессии, и даже небольшое королевство Бутан получило предупреждение от Китая.

107. Я просто хотел бы подробно остановиться на некоторых вопросах, о которых здесь говорили. Представитель Афганистана сказал, что его страна выступает за то, чтобы коммунистический режим Китая был допущен в Организацию Объединенных Наций в интересах самой Организации и китайского народа; я мог бы первым подтвердить, что его страна рассматривает данный вопрос с присущей ей справедливостью, впрочем, так поступаем и мы все. Я согласен с приведенными доводами. Но я попросил бы его добавить еще один довод, а именно рассмотреть вопрос о допуске красного Китая с точки зрения интересов народов Азии, чья безопасность сейчас висит на волоске из-за экспансионистской политики коммунистического Китая. Филиппинский народ является одним из этих народов.

108. В своем выступлении представитель Афганистана подчеркнул, что мы ставим вопрос — или вернее, Советский Союз, который является автором проекта резолюции, ставит вопрос не о приеме нового члена, а о замене нынешнего представительства Китая коммунистическим режимом континентального Китая.

109. Разрешите мне задать несколько вопросов. Здесь утверждали, что режим континентального Китая представляет китайский народ только потому, что он осуществляет контроль, или власть, над 600 миллионами китайцев в течение последних 12—13 лет. Я хотел задать следующий вопрос. Могут ли быть представлены какие-либо доказательства того, что клика коммунистов, которая владеет континентальным Китаем, действительно выражает мнение китайского народа? Они могут держать китайский народ в тисках своей власти, но они не могут доказать, что осуществляемый ими контроль зиждется на суверенитете народа.

110. Я прошу вас обратить внимание на недавние события в Гонконге, когда за последние несколько месяцев тысячи и тысячи китайцев с континента попросили убежища в Гонконге, потому что они не могли переносить проявляемой по отношению к ним жестокости.

111. Я прошу вас вспомнить историю пресловутых коммун, где люди, которые, согласно идеалам Организации Объединенных Наций, должны жить в условиях, достойных человека, низведены до положения скота: их заставляли работать, но лишали права голоса. Разве это представительство выражает мнение китайского народа? Я прошу всех вас провести различие между властью, открыто использующей силу, которая держит народ в тисках, и властью, которая основывается на добровольном согласии народа.

Режим континентального Китая не имеет такого добровольного согласия со стороны китайского народа. Он обладает жестокой властью, но это не дает ему права выступать от имени народа, который он терроризирует, в нашей Ассамблее, чьим высшим идеалом является достоинство человека. Я прошу вас не считать, что эта власть является законным представителем народа Китая только на том основании, что коммунистический режим с помощью грубой силы держит народ континентального Китая в тисках своей власти сегодня.

112. Здесь говорили, что этот режим на континентальном Китае сегодня строго соблюдает принцип сосуществования, что он признает мирные переговоры как средство урегулирования споров. Какая насмешка! Мы знаем, что несколько лет назад коммунистический Китай добровольно подписал «панча шила» с Индией, а что же происходит теперь? Коммунистический Китай напал на Индию. Итак, разве не странно, что сегодня от нас требуют допустить этого тигра, который угрожает безопасности народов Азии, в Организацию Объединенных Наций, куда допускаются только законные представители народов, только миролюбивые правительства; где те, кто приходит сюда, в Ассамблею, святую святых Организации Объединенных Наций, должны дать торжественное обещание, что они не считают силу или угрозу ее применения средством урегулирования спорных вопросов.

113. Теперь я хочу затронуть другой вопрос — интересы Организации Объединенных Наций. ООН — это не просто организация, в которую входят различные государства, это организация, высшая цель которой заключается в том, чтобы когда-нибудь мир стал духовным братством людей, основанным на любви и сострадании. Неужели это было бы в интересах Организации Объединенных Наций, если бы мы приняли Китайскую Народную Республику, этого агрессора сегодня, в тот самый момент, когда он развязал жестокую войну, неужели это укрепило бы моральный авторитет Организации? Нас просят быть реалистичными; а разве в данном случае речь идет не о реализме? Я прошу вас задуматься над следующим вопросом: что это даст нашему моральному авторитету — а это все, что мы имеем, — если мы примем страну, которая сейчас развязала бесчестную, открытую агрессию? Давайте подумаем о моральном авторитете Организации Объединенных Наций.

114. Позвольте мне затронуть еще один аспект данного вопроса. Я прошу присутствующих здесь подумать о безопасности тех, кто живет по соседству с континентальным Китаем. В прошлом году и в течение нескольких предыдущих лет Филиппины оказывали серьезное сопротивление весьма реальным угрозам их безопасности со стороны коммунистического режима красного Китая и боролись с его подрывными действиями. Представитель Афганистана сказал, что мы должны прислушаться к пожеланиям народов Азии.

Именно представитель одной из азиатских стран выступил с трибуны Организации Объединенных Наций, чтобы заявить миру, что народы Азии не имеют других стремлений, кроме стремления к миру, и что сегодня его осуществление находится под угрозой из-за экспансионистской политики коммунистического Китая.

115. Я прошу вас подумать о безопасности Филиппин, Таиланда, Малайи, всех, кто может стать жертвами подрывных действий со стороны красного Китая или Южного Вьетнама.

116. Вот какова действительность. Разрешите мне сказать о реализме, так как представитель Афганистана говорил об этом. Вот какова реальная действительность, с нашей точки зрения. Более 14 миллионов китайцев живут сейчас за границей, почти миллион из них живет у нас на Филиппинах. В настоящее время мы можем контролировать любую попытку к перевороту, предпринятую китайцами на нашей территории, но как только Организация Объединенных Наций одобрит коммунистический режим на континенте, миллион китайцев, живущих в нашей стране, обратят свой взор на коммунистический режим на континенте, и мы будем иметь у себя в стане троянского коня. Я должен признаться, что такая маленькая страна, как Филиппины, не способна справиться с подрывными действиями китайцев в таких масштабах, какие можно ожидать, если красный Китай получит моральное одобрение Генеральной Ассамблеи.

117. Поэтому делегация Филиппин выступает не только как член Организации Объединенных Наций, но и как страна, чья безопасность тотчас же была бы поставлена под угрозу, если бы Ассамблея выразила моральное одобрение коммунистическому режиму, который держит мертвой хваткой 600 миллионов человек на континенте. Именно в силу этих причин филиппинская делегация позволяет себе повторить свою точку зрения. Мы выступаем против замены представительства Китая в этой Организации. Именно поэтому наша делегация просит вас быть снисходительными к тому, что мы отнимаем у вас время, но это для нас вопрос жизни; если Генеральная Ассамблея сегодня одобрила бы коммунистический режим, то это означало бы поддержку его подрывных действий. Это означало бы конец республики, которая пытается установить в своей стране демократический строй, старается добиться прогресса в осуществлении основных свобод, делает все возможное, чтобы сбылись мечты всех народов Азии жить в обстановке мира, согласия и безопасности.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово делегату Афганистана, который хотел бы осуществить свое право на ответ.

119. Г-н ПЕЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я весьма сожалею, что мне приходится выступать сейчас по этому вопросу. Я при-

ношу извинения, если действительно мое заявление дало представителю Филиппин какой-либо повод сослаться на мое выступление в той манере, в какой он только что это сделал.

120. Без сомнения, я говорил, что мы озабочены этим вопросом в интересах Организации Объединенных Наций, а также в интересах китайского народа. Я могу еще раз подтвердить это заявление. Представитель Филиппин не возражал против него. Но он просил меня еще вспомнить об интересах народов Азии. Возможно, он не слушал, когда я выступал по этому поводу. Я не забыл об интересах азиатских народов. Я повторю для него то, что я сказал:

«Мы хотели бы отметить одну очень важную деталь: если даже отдельные государства в других частях земного шара и отказываются признать Китайскую Народную Республику, то следует обратить должное внимание на то, что она получает все большее признание в том районе, где она находится. В интересах сохранения мира в Азии — части света, к которой мы принадлежим, Ассамблея при рассмотрении этого вопроса не должна и не может, в конечном счете, нам казаться, пренебрегать желаниями народов Азии».

Я надеюсь, что представитель Филиппин правильно понял меня на этот раз.

121. Он говорил о том, что страны, находящиеся по соседству с Китаем, должны высказаться по

этому вопросу; я хотел бы обратить его внимание на то, что Афганистан имеет с Китаем общую границу и расположен достаточно близко от него. Когда мы выступали по данному пункту повестки дня, мы вполне сознавали этот факт, имеющий прямое отношение к делу.

122. Представитель Филиппин говорил также о политических разногласиях между некоторыми странами; они могут возникать между некоторыми странами Азии и других частей света или между самими странами Азии. Однако я в своем выступлении совершенно ясно заявил, что решение вопроса о справедливом, законном представительстве правительства не может определяться его политическими разногласиями с другими странами. Я надеюсь, что Организация Объединенных Наций учтет это. В противном случае, если какая-либо страна будет иметь политические разногласия с другой страной, она может считаться незаконно занимающей свое место в Организации.

123. Я прошу извинения, г-н Председатель, но я должен сказать, что за последние десять лет моя делегация в первый раз сочла необходимым попросить разрешения воспользоваться правом на ответ. Я бы назвал это не правом на ответ, а правом пояснить нашу позицию представителю Филиппин, с которым мы всегда сотрудничали и поддерживали самые дружеские отношения.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.